

«Если Душанбе снова удастся договориться с Ираном, то это именно та страна, которая, на наш взгляд, сможет инвестировать в Рогунскую ГЭС. При этом Иран не будет оглядываться на претензии Узбекистана. Тем более, что Таджикистан уже имеет законные основания и положительную экспертизу ВБ на ее строительство», – о перспективах и проблемах решения гидроэнергетических проблем рассуждают, специально для CABAR.asia, эксперты из Таджикистана Хамиджон Арифов и Нурали Давлатов.

Распад СССР открыл простор для нарушения баланса использования водных и гидроэнергетических интересов в постсоветской Центральной Азии. Каждая страна региона стала искать выходы из создавшегося положения выгодные исключительно для себя. Преимущество получили государства низовьев рек бывшего Аральского моря, богатые углеводородными и земельными ресурсами.

Они умело закрепили за региональными соглашениями несправедливое вододелие советского периода, а затем перешли к следующему этапу – блокированию международного права государств верховьев рек на использование собственных природных ресурсов и богатств, которым, безусловно, принадлежат водные и гидроэнергетические ресурсы.

Водные запасы стран региона оцениваются по-разному. Ниже представлен суммарный естественный речной сток в бассейне Аральского моря стран Центральной Азии в соответствии с диагностическим докладом по программе ЕК ООН «СПЕКА».

Таблица 1. Суммарный естественный речной сток в бассейне Аральского моря стран Центральной Азии

№	Страна	км ³	%
1	Таджикистан	50,5	43
2	Кыргызстан	29,2	25,1
3	Узбекистан	11,2	9,6
4	Казахстан	2,4	2,1
5	Туркменистан	1,5	1,2

Отказ от компенсаций со стороны государств низовьев рек за получаемую от стран верховьев воду привел к вынужденным ответным мерам со стороны Кыргызстана, изменившего режим стока по реке Сырдарья. Произошло изменение графиков и условий взаимных обменов электрической энергией в объединенной энергосистеме (ОЭС) Центральной Азии.[\[1\]](#)

Таджикистан, как страна богатая водными ресурсами, оказалась в наиболее худшем положении. Вот уже более двух десятилетий, в так называемый «зимний» период Таджикистан живет в «лимитированном» режиме, когда в большинство регионов страны электроэнергия подается менее 10 часов в сутки.

С 2008 года Узбекистан заблокировал транзит зимней энергии в Таджикистан (а это порядка 1-1,2 млрд. кВт ч) из Туркменистана. В 2009 году Таджикистан был выведен из параллельной работы в объединенной энергосистеме.

Вследствие того, что Узбекистан осознанно запер мощности, производимые всеми ГЭС в Таджикистане, вынудив снизить летнюю генерацию, зимний дефицит и летние избытки энергии в Таджикистане увеличились. Потери по выработке при холостых сбросах воды варьируют: с 7 млрд. кВт·ч в 2010 г., 5 млрд. кВт·ч — в 2011 г. и 4,1 млрд. кВт·ч — в 2014 г. В денежном выражении, убытки варьируют, в зависимости от тарифа, в пределах 50-70 млн. долл. (при цене 1 цент за кВт·ч) до 300-420 млн. долл. США (при цене 3 цента за 1 кВт·ч).

Причиной подобного давления Узбекистана многие наблюдатели видят в политическом охлаждении взаимоотношений между двумя соседними странами. Однако есть и экономические причины. И, в первую очередь, это строительство мощной Рогунской ГЭС с водохранилищем регулярного стока.

Рогунская ГЭС- «яблоко раздора»

Рогунская ГЭС (самая высокая плотина в мире в 335 метров) - один из лучших проектов ташкентского института «Гидропроект», на который Таджикистан возлагает большие надежды, является одним из самых крупных долгостроев в современном мире. Строительство этой ГЭС началось в середине 70-х годов прошлого века, и первые ее агрегаты должны были ввести в эксплуатацию еще в начале 90-х годов XX века. Но в связи с распадом СССР и гражданской войной в Таджикистане, проект так и остался незавершенным.

В 2004 году в обмен на создание военной базы на территории республики и передачу в

безвозмездное пользование станции космического слежения в районе города Нурека на срок около полувека, Россия пообещала инвестировать в экономику Таджикистана 2 млрд. долларов США, в том числе и на строительство Рогунской ГЭС. Однако, российская компания «РУСАЛ», взявшая на себя ее строительство, так и не начала работы, поскольку российские специалисты стали навязывать таджикской стороне ненужные дискуссии относительно высоты плотины, материалов для ее строительства и мощности ГЭС. В августе 2007 года таджикское правительство расторгло договор с «РУСАЛом»[\[2\]](#).

Недовольный разрывом соглашения с Таджикистаном, глава «РУСАЛ», Олег Дерипаска посетил Узбекистан, и после чего у последнего возник повод для демонстрации протеста против строительства указанной ГЭС. Именно тогда у таджикской гидроэлектростанции появился новый, бескомпромиссный противник в лице соседнего Узбекистана, который с тех пор блокирует ее строительство на всех уровнях.

Узбекистан считает, что возведение Рогунской ГЭС на реке Вахш поставит под угрозу водно-климатический баланс в странах низовья. И выдвигает несколько других причин, среди которых – высота плотины, которая, по мнению узбекской стороны, находится в районе высокой сейсмичности, и в случае ее прорыва могут пострадать и страны низовья. Узбекистан также опасается, что при заполнении водохранилища регулярного стока, полным объемом 13,3 км³, в реку Амударья будет поступать меньше воды, что окажет негативное влияние на сельское хозяйство Узбекистана.

Не принимает во внимание соседняя страна и результаты международной экспертизы, на которой сам Узбекистан и настоял. Эксперты Всемирного банка в течение нескольких лет, начиная с 2012 года, провели эту экспертизу и вынесли свое решение, опубликовав доклад, в котором говорится, что проект не несет тех угроз, о которых говорит Ташкент[\[3\]](#).

Однако Узбекистан счел выводы экспертизы неудовлетворительными и продолжает настаивать на том, что строительство Рогунской ГЭС представляет серьезную опасность. Он также отвергает предложение Таджикистана участвовать в реализации этого проекта и совместно использовать его мощности.

На каждый аргумент узбекской стороны у таджикских специалистов имеются собственные контраргументы. Такие, например, что объем воды реки Вахш, на которой строится Рогунская ГЭС, составляет всего около 15% стока Амударьи. При строительстве данного объекта невозможно будет полностью перекрыть русло Вахша, потому что ниже Рогуна работают четыре ГЭС Вахшского каскада. И в случае

перекрытия русла Вахша, сам Таджикистан окажется в полном энергетическом коллапсе.

Насыпная плотина является наиболее безопасной и сможет устоять даже при сильных землетрясениях, это доказала 45-летняя эксплуатация Нурекской ГЭС, которая расположена ниже Рогунской по течению реки, и также имеет насыпную плотину. Также это подтвердили и эксперты, проводившие международную экспертизу, которые в итоговых отчетах признали Рогунскую ГЭС безопасной для окружающей среды и населения Центральной Азии. Таджикистан также взял на себя обязательство для наполнения водохранилища Рогунской ГЭС использовать только собственный водный лимит, кроме того, оно будет наполняться не менее 15-ти лет. [\[4\]](#)

Однако Узбекистан не принимает во внимание ни один из этих аргументов. Скорее всего, опасения Узбекистана вызваны тем, что при завершении строительства этого крупного гидроэнергетического узла мощностью 3600 МгВ, у Таджикистана появится возможность стать главным экспортером электроэнергии в южные страны, такие как Афганистан, Пакистан, Индию и соседний Китай. **Узбекистан преследует аналогичные цели и, таким образом, стремится лишить конкурентов подобной возможности.**

Сейчас Таджикистан экспортирует свою электроэнергию по цене 3 цента за один киловатт/час. Специальный анализ экономичности проекта показал, что ввод в действие Рогунской ГЭС приведет к снижению стоимости электроэнергии в Таджикистане до 0,65 цента США за 1кВт.ч. Стоимость узбекской электроэнергии для Афганистана составляет 10 центов. В затягивания спора по завершении строительства Рогунской ГЭС Узбекистан стремится выиграть время, чтобы полностью завладеть рынком в Афганистане и Пакистане. Кроме того, конечно же, понятны опасения официального Ташкента по поводу регулирования водного стока для ирригации сельского хозяйства страны.

Строить Рогунскую ГЭС - альтернативы нет!

Без Рогунской ГЭС Таджикистану не обойтись, поэтому именно на нее делается ставка в решении гидроэнергетических проблем страны.

У Таджикистана в споре с соседним Узбекистаном пока нет политической поддержки со стороны главных геополитических игроков региона. Своих же сил на завершение этого объекта не хватает.

Главные геополитические игроки — это, прежде всего, Россия, Китай и США. Рассмотрим, кто же из геополитических игроков в регионе смог бы помочь завершить строительство Рогуна?

Россия: В настоящее время Россию, даже теоретически, рассматривать в качестве потенциального инвестора Рогунской ГЭС не приходится. После провала договоренностей с частной компанией «РУСАЛ», попыток ни с той, ни с другой стороны по поводу сотрудничества в этой области больше не наблюдалось. На наш взгляд, Россия, практически, всегда преследовала лишь свои военные интересы в Таджикистане, и умело оказывает давление, при необходимости, на таджикское правительство через армию бесправных и низкооплачиваемых таджикских трудовых мигрантов, более миллиона которых работают в этой стране. Добавим, что недавно, из-за введения западных санкций Москва отказалась от участия в строительстве Камбаратинской ГЭС в Кыргызстане.

США и КНР: До сих пор Таджикистану не удавалось привлечь внимание Вашингтона к Рогунской ГЭС. Другой игрок, КНР, несмотря на то, что является одним из ведущих инвесторов в таджикскую экономику, не хочет портить отношения с Узбекистаном и не желает принимать участия в данном проекте.

Всемирный банк: Надеяться на Всемирный банк особо не стоит. Свою миссию банк выполнил. Дал положительную экспертизу и ушел в сторону. Тем временем, таджикская сторона потеряла несколько лет в ожидании этой экспертизы.

Европа: Кажется, что странам Европейского Союза не до Таджикистана, особенно сейчас, когда на континент хлынули беженцы из ряда арабских стран Азии и Африки. Евросоюз, кроме того, рассматривает исключительно гуманитарные проекты, связанные с защитой прав человека и внедрения западной демократии, что не всегда удобно для таджикского правительства. Поэтому надеяться на Европу также не стоит.

Исламский мир: Страны Персидского залива, несмотря на неоднократные обращения президента Эмомали Рахмона, показали, что гидроэнергетические проекты Таджикистана их не интересуют. Исламский мир, особенно богатые страны Персидского залива, равнодушно отнеслись к многочисленным призывам таджикского правительства инвестировать в гидроэнергетические проекты в Таджикистане, особенно в Рогунскую ГЭС. Сегодня в Таджикистане более или менее, присутствует Катар, главный проводник американской политики в исламском мире. Катарцами был построен престижный городок для новых таджиков – «Дияр Катар». Сейчас продолжается строительство самой большой мечети в Центральной Азии на десятки

тысяч человек. Но более серьезных договоренностей пока достигнуто не было.

Возможно, что стоит рассмотреть и участие малых геополитических игроков в регионе. В принципе, это не совсем плохая идея. Однако этот вариант пока никто в стране всерьез не рассматривал.

Пакистан и Афганистан: Пакистан – одна из стран, когда-либо заявлявшая о заинтересованности в завершении строительства Рогунской ГЭС. Летом 1992 года тогдашний президент Таджикистана, Рахмон Набиев, подписал договор с Пакистаном, который обещал предоставить республике недостающие для завершения проекта 500 млн. долларов. Но через месяц началась гражданская война, а президент Рахмон Набиев был свергнут боевиками оппозиции. За прошедшие почти четверть века Таджикистан больше не предпринимал попытки договориться с этой страной.

В настоящее время эта страна участвует в реализации проекта CASA 1000, призванного передавать электроэнергию из Кыргызстана и Таджикистана в страны Южной Азии, финансирует который правительство США[5].

В Афганистане война продолжается почти 40 лет, поэтому при всей своей заинтересованности Кабул не сможет участвовать в Рогунском проекте. Но эти два государства являются стратегическими союзниками США, которые намерены возродить Новый Шелковый путь. Таджикским дипломатам следует попытаться использовать это преимущество. Т.е. необходимо, прямо или косвенно, через Кабул и Исламабад убедить Вашингтон в целесообразности строительства Рогунской ГЭС для стратегических союзников Белого дома. Тем более, если на президентских выборах победит Хиллари Клинтон, то, возможно, она будет стремиться к реализации проекта – Новый Шелковый путь, и это следует использовать.

Иран: Иран – персоязычная страна, которая, наряду с Россией, сыграла важную роль в установлении мира в Таджикистане. Однажды, благодаря заинтересованности этой страны, в Таджикистан пришли крупные инвесторы.

В 2003 году Тегеран и Душанбе подписали договор о строительстве приостановленной в самом начале гражданской войны гидроэлектростанции «Сангтуда-1». Участие Ирана в данном проекте заинтриговало первую тройку мировых держав.

Вскоре в Таджикистан пришли РФ, США и КНР. Россия заявила, что достроит Рогун, КНР – Яванскую ГЭС на реке Зарафшан, а американская компания AES Corporation – крупнейшую в мире ГЭС – Даштиджумскую. Но затем китайцы и американцы

отказались от участия в вышеназванных ГЭС. Причиной стали все те же претензии Узбекистана. Россия построила «Сангтуду -1», а Иран – гидроэлектростанцию – «Сангтуда – 2». Причем Иран, предложил наиболее выгодные условия инвестирования, когда после того, как проект окупится, ГЭС полностью перейдет Таджикистану. Кроме того, Иран, пребывавший тогда в экономической изоляции из-за санкций США, очень активно инвестировал и другие проекты в Таджикистане.

Если Душанбе снова удастся договориться с Ираном, то это именно та страна, которая, на наш взгляд, сможет инвестировать в Рогунскую ГЭС. При этом Иран не будет оглядываться на претензии Узбекистана. Тем более, что Таджикистан уже имеет законные основания и положительную экспертизу ВБ на ее строительство.

Приход Ирана в Таджикистан важен по двум причинам. Во-первых, Иран, как и Таджикистан – персоязычная страна, которая протягивала руку помощи таджикскому правительству в самые трудные моменты. Во-вторых, Иран уже имеет положительный пример инвестирования в крупные проекты, такие, как строительство тоннеля в высокогорном перевале «Истиклол», соединившем север и юг республики, а также ГЭС «Сангтуда-2». И несмотря на некоторые недостатки и недоработки, которые были допущены с той и другой стороны, это самый наглядный пример взаимовыгодного сотрудничества. Кроме того, теперь, когда с Ирана сняты экономические санкции и блокада, Иран имеет больше возможностей для инвестирования. На сегодняшний момент, отношения между двумя странами заметно охладели, но официально Душанбе следует подумать, как воспользоваться новыми возможностями.

С 2010 года таджикское правительство самостоятельно строит Рогунскую ГЭС. По сообщениям печати, правительство Таджикистана ежегодно направляет миллионы долларов бюджетных средств на строительство Рогунской ГЭС. Было официально заявлено, что в 2018 г. будут запущены первые две турбины. Можно с уверенностью сказать, что Таджикистан в состоянии запустить две первые турбины без внешней помощи. Однако сегодня, в условиях финансового кризиса, правительству все труднее выделять сотни миллионов долларов, как в предыдущие годы, на завершение этого объекта.

В мире все чаще раздаются голоса о том, что реально безопасной и альтернативой углеводородам энергией являются гидроресурсы. По версии «The Global Energy Architecture Performance Index Report 2016» (EAPI), «в рейтинге по эффективности энергетических систем Таджикистан занимает лидирующую позицию в Центральной Азии, занимая 45-ое место среди 126 стран мира, опережая Казахстан – 57-ое,

Узбекистан - 84-ое, Кыргызстан - 96-ое и Туркменистан - 118-ое место». Политика будет строиться в первую очередь в отношении этих регионов. Их постараются дестабилизировать и поставить под контроль, либо - скупить энергетические активы. Этот фактор будет использоваться, и рано или поздно одна из мировых держав окажет Таджикистану поддержку в строительстве Рогунской ГЭС, либо каком-либо еще из имеющихся проектов. Для Душанбе вопрос стоит лишь в том, кто, когда и на каких условиях это сделает.

Между тем, этот проект был и остаётся выгодным для всех государств Центральной Азии, и в первую очередь, для самого Узбекистана. Не следует забывать, что в самом Узбекистане не только зимой, но и летом имеется дефицит электроэнергии, и эта страна экспортирует электроэнергию в ущерб своему населению. Если решить этот вопрос без излишней политизации и прийти к обоюдному согласию, то каждая страна региона может получить свою выгоду, как при распределении электроэнергии, так и при распределении и регулировании стока воды.

Литература:

[1] «Узбекистан обвиняет Кыргызстан в попытке решить свои внутренние проблемы за счет соседних стран» 28.07.2008, Фергана.Ру // <http://www.fergananews.com/news.php?id=9772>

[2] «Таджикистан: Президент утвердил расторжение соглашения с РУСАЛОМ» 04.09.2007, Фергана.Ру // <http://www.fergananews.com/news.php?id=6984>

[3] «Заключительные отчеты по предлагаемому Проекту Рогунской ГЭС», Всемирный банк
<http://www.worldbank.org/ru/country/tajikistan/brief/final-reports-related-to-the-proposed-ro-gun-hpp>

[4] Глава Минводхоза РТ: Рогунское водохранилище будет заполнено в течение 14 лет», 27.02.2013 Пайрав Чоршанбиев // <http://news.tj/ru/news/glava-minvodkhoza-rt-rogunskoe-vodokhranilishche-budet-zapolneno-v-techenie-14-let>

[5] Перспективы регионального рынка электроэнергии Центральной и Южной Азии», 01 апреля 2014, Опубликовано в Knowledge Centre Review, Секретариата Энергетической Хартии, Брюссель, Бельгия // http://www.energyprojects.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=722:perspe

[ktivy-regionalnogo-rynka-elektroenergii-tsentralnoj-i-yuzhnoj-azii&catid=176&Itemid=668&lang=ru](#)

Авторы:

Хамиджон Арифов, кандидат геолого-минералогических наук, секретарь таджикского комитета Международной комиссии по большим плотинам, ведущий научный сотрудник Института водных проблем, гидроэнергетики и экологии АН Таджикистана;

Нурали Давлатов, журналист-аналитик (Таджикистан, Душанбе).

Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции CABAR.asia